

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обсуждение проблем трансформации и функционирования культурных моделей в русской литературе в Томске

Кафедра литературы XX века и мировой художественной культуры 25-26 января 2005 г. провела очередную (на этот раз международную) научную конференцию – круглый стол «Проблемы трансформации и функционирования культурных моделей в русской литературе». Первый раз, в декабре 2001 г., аналогичное мероприятие, обозначившее научное направление кафедры, прошло довольно скромно, собрало коллег-филологов из близлежащих городов: Кемерово, Новосибирска [Трансформация..., 2002]. Но проблема вызвала интерес, и в рамках II Всероссийской научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве», проходившей в Томском государственном университете в ноябре 2002 года, была организована большая секция «Трансформации и функционирование культурных моделей в русской литературе» (материалы этой секции вышли отдельным изданием [Русская литература..., 2003]). Третья встреча в январе 2005 г., совершенно естественно, стала международной [Трансформация..., 2005]. Ее проблематика привлекла не только отечественных ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Твери, Самары, Челябинска, Кемерово, Новосибирска, Барнаула, но и коллег-филологов из стран ближнего и дальнего зарубежья – из Белоруссии, Польши.

Формат прошедших встреч в чем-то сохраняется, в чем-то меняется. Изменился статус конференции, состав и количество участников, раздвинулись хронологические рамки рассматриваемых явлений: если в начале нас интересовали процессы трансформации и функционирования культурных моделей в русской литературе XX века, то полем для размышлений участникам последней встречи стала вся русская литература Нового и Новейшего времени. Но при этом организаторам была изначально дорога идея Круглого стола как формы общения, они сохраняли и сохраняют ее. В 2002 г. удалось выдержать ее и в организации рабочего пространства – в малом зале Томского Дома ученых, где проходила секция, все участники сидели за, действительно, круглым столом. На последней встрече идея реализовалась в том, что секции, разводящие участников по разным помещениям, не планировались – все слушали всех по кругу, получая материал для совместного свободного обсуждения не только разных аспектов проблемы, но и подходов к главному рабочему понятию – культурной модели.

Последний момент следует отметить особо. На первой встрече постановке проблемы культурной модели в самом общем виде было посвящено выступление доцента ТГПУ – Л.К. Антошук, оно привлекло внимание, вызвало дискуссию. Но практически всеми сразу была отмечена привлекательность «открытой позиции», стремление двигаться к осмыслению явления посредством индукции – накапливать материал, разрабатывать широкое поле фактов в интересующем направлении и постепенно систематизировать, «генерализировать», формализовать материал и только тогда теоретически «формулировать». Этот принцип оказался выдержан на следующих встречах. Хотя среди направлений, предлагаемых к обсуждению предлагались и теоретические:

- проблема теоретического обоснования понятия «культурная модель»,
- возможности и основания возникновения культурных моделей, определяющих национальную специфику русской литературы,
- номенклатура, репертуар культурных моделей русской литературы XX века,
- культурная модель как элемент литературной традиции,
- пути трансформации культурных моделей в русской литературе Нового и Новейшего времени,
- функционирование различных культурных моделей в индивидуальных художественных системах.

В присланных и прозвучавших материалах, как бы ни был широк в историческом отношении спектр избранных для анализа явлений, реально, в самом общем виде отчетливо просматривались два основных направления.

Одних авторов интересовало, как трансформируются «старые» и возникают «новые» формы (и их составляющие): жанры, способы, принципы организации материала. Для этих авторов важно было прояснить генезис и природу «магического реализма» (Б. Оляшек); осмыслить художественный потенциал «предисловия» в драме (О.Г. Лазареску); заново прочитать произведения Горького разных лет, обнаружить в прозаических текстах стихотворные включения и по-новому оценить искания писателя в культурном контексте рубежа 19–20 веков (Ю.Б. Орлицкий); в размышлениях участников круглого стола обретали художественную самостоятельность «незаконченный текст» (Е.В. Абрамовских) и «филологический роман» (И.М. Степанова); становилась очевидной актуализация идиллии, обогащенной в современной поэзии новыми и старыми возможностями (Н.В. Барковская и Т.А. Ложкова, Екатеринбург) и т.д.

Другой ряд размышлений существенно расширял наблюдаемый в отечественной литературе репертуар мотивов и выступающих в их функциях формул, мифологем, отдельных устойчивых образов. В материалах этого ряда открывались новые пласты содержания произведений, существенно уточнялись смыслы последних. В теоретическом аспекте поставила проблему мотивного комплекса в драме О.Н. Русанова (Томск); истоки мотива «родного края» и модели формирования образа декабриста на архивных материалах представили соответственно Э.М. Жилиякова и И.А. Айзикова (Томск); в контексте мотивов «великих грешников» предложила свое толкование финала блоковской поэмы «Двенадцать» М.Н. Климова и т.д.

Программа конференции была составлена на основании «демократического» для истории литературы принципа – место доклада определялось хронологией исследуемого явления.

О.Г. Лазареску (Москва) представила анализ редкого и весьма специфического в драме явления – предисловия, описала его формы и функции на разных этапах исторического развития русской литературы (от XVIII до XX в.) как способ эстетического моделирования.

Феномен незаконченного текста с точки зрения креативной рецепции заинтересовал *Е.В. Абрамовских* (Самара). Исследование механизмов и закономерностей внутрицеховой рецепции незаконченных набросков А.С. Пушкина позволило ей раскрыть как творческий потенциал самого незаконченного текста, провоцирующего творческого читателя на бесчисленное число «дописываний», так и художественные доминанты стиля каждого из реципиентов.

На материале, извлеченном *Э.М. Жилияковой* (Томск) из архивов России, впервые представлен в докладе мотив «родного края» в письмах А.П. Елагиной к В.А. Жуковскому, поставлен вопрос о значении переписки этих адресатов для осмысления закономерностей развития отечественной нравственно-философской и эстетической мысли первой половины XIX века, особенностей романтизма Жу-

ковского, а также о пространственной концепции Елагиной, отчетливо выраженной в мотиве родного края.

Текст личного обращения к царю В.А. Жуковского в защиту декабриста Н.И. Тургенева («Записка» 1826 г.) дал *И.А. Айзиковой* (Томск) основание для размышлений о становлении «политической прозы», образа декабриста как особой модели личности в русской литературе, а также модели взаимоотношений поэта и власти, многое определившей в отечественной культуре.

Е.Ю. Сафронова (Барнаул) посвятила свой доклад трансформации правового аспекта литературной «формулы» «гений и злодейство» в повести «Неточка Незванова». Она показала, как пушкинское сюжетобразующее событие – дружба двух музыкантов, приводящая одного к убийству другого из зависти, наполняется у Ф.М. Достоевского нравственно-философским и религиозным содержанием, позволяющим увидеть проблему преступления и наказания как поле битвы божественных и inferнальных сил в душе человека.

В.И. Габдуллина (Барнаул) представила мотив искушения женщиной, восходящий к древнейшим сюжетам мировой литературы, как сквозной в повествовательной структуре романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Анализ особенностей его трансформации во взаимоотношения князя Мышкина с Мари, Настасьей Филипповной и Аглаей позволил прийти к выводу о том, что ситуация искушения высвечивает в каждом из героев приверженность их к «идеалу Мадонны» или «идеалу содомскому», что в конечном счете ведет к признанию или отрицанию идеи Бога.

Специфику *новой драмы* и драмы А.П. Чехова, как и в античной ее модели, *Н.И. Ицук-Фадеева* (Тверь) увидела в преобладании размышления над действием, созерцания – над поступком, иначе говоря, аполлонического – над дионисийским. Сознательно или бессознательно, но чеховская драма была, по мысли автора ориентирована на греческую модель: сфера существовавшего некогда табу на показ кровавых сцен в новой драме расширяется, в нее попадают не только кровавые, но и остро драматические в традиционном понимании сцены.

Отметив специфическое отношение А.П. Чехова к «общим местам культуры», порождающее трудности для мифопоэтических интерпретаций его творчества, *Н.Е. Разумова* (Томск), показала на материале пьесы «Три сестры», что писатель отнюдь не игнорирует опыт человечества, сконцентрированный в культурных моделях, но особо внимателен к их исторической динамике. В смерти отца как события сюжета «Трех сестер», она уловила внутреннюю связь с эпихальным афоризмом Ницше «Бог умер» и, шире, – с ситуацией в культуре «рубежа веков», пересмотром прежней системы ценностей, поиском новой онтологической модели – поиском, который сопровождался утратой привлекательности антропоцентрической картины мира, традиционной «вертикали» духовно-нравственного авторитета.

Предметом исследования *Ю.Б. Орлицкого* (Москва) стали тексты горьковских произведений с точки зрения современной теории взаимодействия стиха и прозы. Эти тексты предстали в докладе как результат структурного влияния на прозу стиховой культуры эпохи; обнаружены и проанализированы такие формы этого воздействия, как метр, строфа, малый размер текста, а также свободный стих в прозе Горького. В связи с этим поднята проблема реального места творчества писателя в истории новой русской литературы.

Барбара Оляшек (Лодзь, Польша) предложила внимательнее присмотреться к трансформации культурных моделей – к взаимодействию разных типов реализма; в качестве одного из них она представила на материале анализа романа А. Амфитеатрова «Жар-цвет» магический реализм. Коллега из Польши показала его проявления в своеобразии мироощущения героев и способов их художественного

выражения, т.е. в организации времени и пространства, повествования, в соотношении элементов обыденного и фантастического.

Различные антропологические концепции, определяющие философское и эстетическое своеобразие литературных течений Серебряного века в России оказались в центре внимания *С.В. Федотовой* (Тамбов) в связи с анализом трех поэм с одинаковым названием – «Человек». На основе анализа произведений, написанных известными поэтами – М. Горьким (Горький снова попадает в число «поэтов»), Вяч. Ивановым и В. Маяковским, выясняется общее и различное в их антропологических моделях.

Сознательно уходя от социологических, политических оснований, преобладающих сегодня в интерпретациях пьесы Н.Р. Эрдмана «Мандат», *В.Е. Головчиной* (Томск) предложила свой взгляд на нее как на художественное исследование социальной психологии человека: в качестве определяющих действие были проанализированы сцены, отмеченные знаками функционирования мотива договора человека с дьяволом.

Воплощение модели игры в связи с темой творчества на разных этапах творчества Г.В. Иванова – от традиционной театральности (петербургский период) к абсурдной (<Rayon de gaoune>) и детской игре (<Портрет без сходства>) – показала *Ю.В. Несынова* (Нижний Тагил).

М.Н. Климова (Томск) в докладе «Между Власом и Кудеяром или еще раз о финале поэмы А. Блока “Двенадцать”» предложила свой вариант толкования «загадочного» финала поэмы А.А. Блока «Двенадцать» в контексте народной духовной культуры: завершающий поэму и неожиданный даже для ее автора образ Христа интерпретировался с учетом материалов по народному православию, его отражений в русской художественной литературе, а также фрагментов из дневника и записных книжек А.А. Блока.

А.С. Сваровская (Томск) в докладе «Миф о герое-революционере в романной дилогии М. Осоргина» подняла проблему героя, сформированного событиями первой русской революции. Воссоздавая прототипическую основу, фактографичность фабулы, она акцентировала внимание на образе женщины-революционерки, чья судьба располагается на пересечении природного бытия, социальных деяний и мифов о герое-революционере, сложившихся в мемуарах и беллетристике конца XIX – начала XX века.

С другой стороны подошла к проблеме героя романа Н. Островского «Как закалялась сталь» *С.Г. Комагина*. Решение вопроса о традициях, на которые мог опираться его автор, приводит докладчика к мысли о трансформации в романе архаического мотива змеборца. Анализ основных эпизодов романа позволил ей говорить о том, что деятельность главного героя направлена на спасение самых слабых, социально незащищенных или на внутреннюю подготовку к этому; знаки змея обнаруживаются в портретах и поведении всех враждебных Корчагину лиц и явлений.

Т.Ф. Семьян (Челябинск) предложила размышления о визуальной модели прозы Б. Пильняка, восходящей к поискам А. Белого, А. Ремизова, В. Хлебникова, которые создавали сложные многоступенчатые системы визуально-графических приёмов (шрифтового варьирования, графических рисунков, таблиц, композиционных средств набора – пробелов, отступов и т.д.).

Анализ мистериальной модели в книге «Русские боги» Д. Андреева позволил *О.А. Дашевской* (Томск) выявить семантику и функции мифологемы воды, мотивов ритуального танца, трапезы, праздника.

На материале творчества Т. Кибирова, С. Гандлевского, В. Кучерявкина и др. в докладе *Н.В. Барковской* и *Т.А. Ложковой* (Екатеринбург) представлена трансформация культурной модели идиллии в современном «критическом сентиментализме», игровой или пародийный ее характер, использование в ней возможностей

элегического модуса, широко представленной интертекстуальности, травестии и самоиронии лирического героя.

Внимание *И.М. Степановой* (Улан-Уде) привлек феномен распространенного в современной русской литературе жанра филологического романа, выяснялись его истоки, анализировались авторские модели на материале произведений А. Битова, Вл. Новикова и др.

Литература

Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века (архетип, мифологема, мотив). Томск, 2002.

Русская литература в современном культурном пространстве. Материалы II Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию Томского государственного педагогического университета (2-3 ноября 2002 г.). Часть 2. Томск, 2003.

Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе (архетип, мифологема, мотив): Материалы II Международной научной конференции (25-26 января 2005 г.) / Под ред. В.Е. Головчинер. Томск, 2005.

В.Е. Головчинер

Томский государственный педагогический университет

* * *

Всероссийская научная конференция «Интерпретация художественного произведения: сюжет и мотив» Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 8-9 февраля 2005 г.

В Институте филологии СО РАН г. Новосибирска 8-9 февраля 2005 г. состоялась ежегодная Всероссийская конференция «Интерпретация художественного произведения: сюжет и мотив», проведенная Сектором литературоведения.

Со вступительным словом к участникам конференции обратилась чл.-кор. РАН, директор Института филологии СО РАН *Е.К. Ромодановская*. Утреннее заседание открыл *Б.Ф. Егоров* (Санкт-Петербург) докладом «Евреи в русских утопиях XIX в.». Б.Ф. Егоров рассматривает еврейскую тему в произведениях авторов XIX в.: Пестеля, Г. Данилевского, М. Салтыкова-Щедрина, В. Соловьева, выявляя особенности восприятия этой проблемы каждым автором. Следующим был доклад *М.В. Пименовой* (Кемерово) «Образы души в произведениях А.П. Чехова». По мысли докладчика, каждый творец слова пользуется языковым инвентарем, вкладывая свое видение и свое восприятие в ключевые концепты культуры. Авторское мировидение отображает целостные установки писателя, его ориентацию на определение стороны внешних и внутренних качеств человека. Приоритеты в выборе тех или иных признаков того или иного концепта позволяют делать выводы об особенностях индивидуально-авторской картины мира. В чеховском восприятии важны материальная и идеальная составляющие человека, а гармония «внутреннего человека» на шкале ценностей располагается выше, чем гармония «внешнего человека». Продолжил утреннее заседание *Э.А. Бальбуров* (ИФЛ СО РАН) докладом «Спонтанность как принцип поэтики (И. Бунин и М. Пруст)», в котором была поставлена проблема спонтанной природы творчества как важного ресурса его подлинности и достоверности. Анализируя поэтику романов М. Пруста «В поисках утраченного времени» и И. Бунина «Жизнь Арсеньева», автор делает выводы о критике нормативности в свете новой риторики и актуальной эстетики

платонизма. *М.П. Абашева* (Пермь) выступила с докладом «Мотив несостоявшейся дуэли в современной русской прозе». В нем представлен анализ семантики дуэльных мотивов в метапрозе XX–XXI вв., который показывает: мотивема дуэли реализуется в произведениях А. Битова, В. Маканина, С. Гандлевского и др. как поединок литераторов. Утрачивая фабульное значение, интертекстуально и пародийно осмысленная дуэль оказывается мотивом сюжетогенным, т.к. фундирует характерный для отечественного постмодернизма сюжет – борьбы писателя с русской литературой как «Великим каноном». Утреннее заседание завершилось выступлением *Л.П. Якимовой* (ИФЛ СО РАН) «Повести Леонида Леонова 20-х годов о революции и гражданской войне как жанровый и семантико-эстетический цикл». Кучно возникшие на протяжении времени, едва превышающего пятилетие, с 1922 по 1928 год, и ознаменовавшие крутой разворот всего творческого пути писателя от формально-стилистических исканий к живой современности, повести «Петушихинский пролом», «Конец мелкого человека», «Записи Ковякина», «Провинциальная история» и «Белая ночь» никогда не были объектом цельного, совокупного рассмотрения. Осмысленные сегодня по законам рецептивной эстетики и рекурсивного чтения, т.е. в свете «последней книги» писателя – романа «Пирамида», они выявляют скрытую доселе возможность представить их как единый цикл и в этом смысле как важный момент жанровых исканий литературы 20-х годов на пути к романному эпосу. Внимание докладчика акцентировано на том, что при всей значимости традиционных способов и средств циклообразования – проблемно-тематической цельности, характерологической общности героев, наличии доминирующей манеры повествования в виде сказа и т.д., – цементирующим и структурирующим началом леоновских повестей как цикла является единый смысловой подтекст, возникающий вследствие склонности писателя к мифопоэтическому и неомифологическому письму и обнаруживающий всю глубину авторского неприятия мира, построенного на безбожии, насилии, волюнтаризме.

Вечернее заседание открыла *Ф.З. Канунова* (Томск) докладом «Сюжет Христа в русской литературе и живописи XIX в. (О некоторых важнейших этапах бытования сюжета)». Исследовательница на материале картин Крамского «Христос в пустыне», Иванова «Явление Христа народу» и картины «Увещевание Пилатом» художника Михайлова из романа Толстого «Анна Каренина» показывает определяющую роль сюжета Христа в эстетике и поэтике творчества Толстого, Гаршина, Гоголя. Далее выступила *В.И. Габдуллина* (Барнаул) с докладом «Мотив блудного сына в публицистическом дискурсе Петербургского текста Ф.М. Достоевского». В.И. Габдуллина рассматривает трансформацию мотива блудного сына в публицистическом дискурсе Петербургского текста Достоевского в контексте биографии и идейно-художественных исканий писателя. На разных этапах развития этико-философской системы Достоевского в связи с интерпретацией Петербурга актуализируются различные фазы евангельского мотива: в раннем творчестве «отпадение» Петербурга от патриархальных форм жизни трактуется как иллюстрация прогрессивистской идеи; в зрелый период почвенническая идея воссоединения распавшихся частей русского общества воплощается в формуле «смирения» Петербурга перед народной Россией как возвращения оторвавшегося от корней «цивилизованного слоя» к «почве». *И.А. Айзикова* (Томск) продолжила заседание выступлением «Мотив привидения в русской литературе XIX века: К вопросу об эволюции мотива (В.А. Жуковский, А.П. Чехов)», посвященном проблеме эволюции мотива привидения в русской классической литературе. Мотив рассматривается в крайних точках его бытования в литературном процессе XIX в: Жуковский – Чехов, что позволяет проследить движение отечественной словесности к эпосу, к прозе с ее принципиальным интересом к психологии и философии, прежде всего к онтологии, гносеологии, этике. Доклад *А.П. Крахмальникова* (ИИ СО РАН) «“Вавилонский” сюжет в поздней старообрядческой литературе» был

посвящен возникновению и бытованию «вавилонского» сюжета в поздней старообрядческой литературе. «Вавилонский» сюжет является одним из немногих экзегетических опытов, предпринятых апологетами новой старообрядческой иерархии. Данный сюжет послужил предметом тяжелых споров ее сторонников и противников во второй половине XIX в.

Работа первого дня конференции завершилась выступлением *М.Ф. Климентьевой* (Томск) «Арзамасский субстрат текста писем А.С. Пушкина». По мысли автора, понимание писем Пушкина как «текста» дает основание для постановки проблемы: этическая система, стиль, язык, адресаты, литературные темы, полемический пафос, критический настрой, словесная игра и т.д. могут быть интерпретированы через арзамасские приоритеты Пушкина, ориентированные на реалии смеховой культуры «Арзамаса» и определяемые «хоровой идеологией». Письма как «текст» отражают наиболее очевидно личность Пушкина, в таком случае арзамасский субстрат становится функциональным в мирозидательном и жанропорождающем смысле.

Утреннее заседание второго дня было открыто докладом *И.В. Силантьева* (ИФЛ СО РАН) «Поэтика газетных нарративов». Газета как сложное коммуникативное целое предполагает смешение и совмещение дискурсов, что определяет полидискурсивную природу газетного текста и приводит к преодолению и расширению жанровых форм. В числе реализуемых журналистским дискурсом стратегий находится, во-первых, интрига неудовлетворения для нарратива с противоречивым типом сюжета, где газетный текст последовательно разрушает представление об обязательности развязки всякой интриги, во-вторых, коммуникативная стратегия частных мнений, создаваемая анекдотическим нарративом, который, в свою очередь, получает распространения и пояснения, в том числе благодаря сопоставлению с другими текстами на газетной полосе, вследствие чего текст выводится из жанрового поля анекдота как такового. Продолжила заседание *Е.А. Макарова* (Томск) докладом «Мотив русского чуда в “рождественском тексте” Н.С. Лескова», который был посвящен проблеме святочного рассказа в творческой системе Лескова. При всей очевидности его канона и функционирования категории «чуда» при подобной постановке проблемы важно выявление именно мотива *русского* чуда, который крайне характерен для Лескова и порождает новый вариант мотива чуда. *Е.Н. Проскурина* (ИФЛ СО РАН) в своем докладе «Святочный и пасхальный сюжеты русской литературы. Опыт мирового сравнения» анализирует два ведущих сюжета русской календарной прозы: святочный и пасхальный. Сопоставление мотивных комплексов обоих сюжетов дает возможность выявить их сходство и своеобразие. Особое внимание уделено проблеме своеобразие пасхального сюжета, которому в нашем литературоведении отведено гораздо меньше места, чем святочному, и который традиционно рассматривается как вторичный, производный от рождественского. Завершила заседание *Т.Л. Рыбальченко* (Томск) выступлением «Мотив переодевания и семантика ношения одежды в поэзии И. Бродского и Ю. Кузнецова». Исследовательница рассматривает актуализацию традиционной культурной семиотики обрядов ношения одежды (одевание – переодевание – раздевание) в поэтическом миромоделировании И. Бродского и Ю. Кузнецова: постмодернистской и модернистской поэтических системах.

Вечернее заседание открыл доклад *Е.Ю. Сидорина* (Кемерово) «Фольклорные мотивы в поэме Кюхельбекера «Юрий и Ксения»». Е.Ю. Сидорин обращается к теме, уже не раз поднимавшейся в отечественном литературоведении – восприятие русского фольклора в эстетике и творчестве декабристов. На примере поэмы Кюхельбекера «Юрий и Ксения» сделана попытка проследить влияние фольклорных образов, мотивов, жанров на сюжетном, языковом и стилистическом уровнях. Прежде всего, это проявляется в образе «бабушки лесной», исполняющей четыре песни, в поэтике которых заметна ориентация автора на такие жанры как

русская лирическая песня и народная баллада. Очевидна связь и с жанром волшебной сказки. В докладе *М.А. Бологовой* «Миф о Пигмалионе и Галатее в сюжетах цикла рассказов Ю. Буйды “У кошки девять смертей”» рассматривались проблемы мотивной структуры цикла, все рассказы которого объединяет использование различных вариаций одного мифа.

Завершили конференцию доклады, посвященные анализу поэтических мотивов. *Е.Ю. Куликова* (ИФл СО РАН) в докладе «Мотив зеркала в стихотворении В. Ходасевича “Берлинское”» рассматривает мотив зеркала в цикле Ходасевича «Европейская ночь». Кривое зеркало в последнем сборнике отражает лицо двойника лирического героя или его отрубленную голову. Эти образы в стихотворении «Берлинское» связаны с мифологемой Орфея и библейской легендой о гибели Иоанна Крестителя, что дает возможность сопоставить текст Ходасевича с «Венецией» Блока, «Заблудившимся трамваем» Гумилева и «Une martyre» Бодлера. Доклад *Е.В. Капинос* (ИФл СО РАН) «Мотив эоловой арфы в прозе и лирике М.Ю. Лермонтова» был посвящен одному из широко известных литературных сюжетов – сюжету об Эоловой арфе в творчестве М.Ю. Лермонтова. Очевидно или в редуцированном виде этот, окрашенный североевропейскими коннотатами сюжет обнаруживает себя не только в лирике («Арфа»), но и прозе русского поэта, считавшего себя потомком шотландского барда Лермонта. В «Герое нашего времени», как, впрочем, и в поздних стихах, сюжет уходит так глубоко, что его след остается только в лексическом строе, в мельчайших деталях («беседка «Эолова арфа» в «Княжне Мери») текста, однако его выявление позволяет почувствовать сложную сюжетную фактуру художественного мира Лермонтова.

Прошедшая конференция представляет очередной этап работы Сектора литературоведения над проблемами сюжета и мотива. По материалам конференции будет издан следующий сборник серии «Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы», выпуск 7, являющийся частью фундаментального исследования, проводимого Институтом филологии СО РАН при поддержке широкого круга ученых.

*Т.И. Ковалева,
Новосибирск, Институт филологии СО РАН*

* * *

**Международная научно-практическая конференция
«Коммуникативистика в современном мире:
человек в мире коммуникаций» (12–16 апреля 2005 г.)**

В Алтайском государственном университете (далее: АлтГУ) проведена Международная научно-практическая конференция «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций». Ее организаторами выступили кафедра теории коммуникации, риторики и русского языка АлтГУ, комитет администрации Алтайского края по образованию, Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина при поддержке Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию и Международной академии наук педагогического образования. Конференция проходила в рамках научного проекта «Университетская филология – образованию».

В конференции (в разных формах) приняли участие более 230 ученых-филологов, специалистов-практиков, аспирантов и студентов, представлявших высшие учебные заведения и научно-исследовательские организации из 30 городов Российской Федерации (Москвы и Владивостока, Казани и Красноярска, и Екатерин-

бурга и Иркутска, Уфы и Новосибирска, городов Алтая и др.), Республики Беларусь, Республики Казахстан, и более 40 преподавателей и учителей общей и профессиональной средней школы Алтайского края и Республики Алтай.

Конференция решала задачи, связанные с дальнейшей разработкой коммуникативного подхода к исследованию Человека Общающегося, с осмыслением противоречий и «зон напряжения» современной коммуникативно-речевой практики в России и регионах, выявлением и исследованием коммуникативных возможностей языка в развитии способностей человека, совершенствованием образовательной деятельности в школе на коммуникативной основе. В ходе конференции были проведены мероприятия, связанные с 10-летием кафедры теории коммуникации, риторики и русского языка в АлтГУ.

Конференцию открыл сопредседатель Оргкомитета ректор АлтГУ, доктор исторических наук, профессор Ю.Ф. Кирюшин.

Первое пленарное заседание конференции было посвящено проблеме «Коммуникативистика как основание гуманитарных наук и образовательной деятельности». Оно началось выступлениями председателя Программного комитета конференции, заведующего кафедрой теории коммуникации, риторики и русского языка АлтГУ чл.-корр. МАНПО, доктора филологических наук, профессора А.А. Чувакина «От филологических аспектов исследования коммуникации – к филологической теории коммуникации» и декана филологического факультета АлтГУ кандидата педагогических наук, профессора Н.А. Кузнецовой «Коммуникативные основы образовательной деятельности по специальности “Связи с общественностью”»: состояние, перспективы».

На заседании были заслушаны доклады д-ра филол. н., проф. Ю.В. Шатина (Новосибирск) «Коммуникация события, коммуникативное событие как основные понятия теории коммуникации»; д-ра филол. н., проф. В.В. Калугина (Москва) «Личностное начало и текст (из истории проблемы)»; д-ра филол. н., проф. И.В. Силантьева (Новосибирск) «Многофакторная модель типологии дискурсов»; д-ра филол. н., проф. Л.О. Бутаковой (Омск) «Автор в системе и структуре медиатекста»; д-ра филол. н., проф. И.В. Пекарской (Абакан) «Теория элокуции на современном этапе: к проблеме системного описания изобразительно-выразительных средств русского языка»; д-ра филол. н., проф. Е.В. Лукашевич (Барнаул) «Коммуникативный контакт и его значимость в образовательной деятельности».

На втором пленарном заседании, рассмотревшем тему «Человек и коммуникация», были представлены следующие доклады: д-ра филол. н., проф. Н.Б. Лебедевой (Кемерово) «Ното scribens как человек общающийся»; д-ра филол. н., проф. Л.И. Шелеповой (Барнаул) «“Я послал тебе бересту” (о Человеке Общающемся Древней Руси)»; канд. филос. н., доц. М.В. Гундарина (Барнаул) «Коммуникации в сети Интернет: интерактивное и дифференцирующее начала»; д-ра филол. н., проф. С.М. Козловой (Барнаул) «Нарративно-риторические формы междисциплинарного синтеза в современной русской прозе»; д-ра филол. н., проф. Л.А. Козловой (Барнаул) «Национальная специфика речевых актов как проявление национальной специфики сознания»; канд. филол. н., доц. Н.П. Перфильевой (Новосибирск) «Диалог с собственным словом».

На конференции работали следующие секции: «Коммуникативистика и филология», «Человек Общающийся: опыт и перспективы исследования», «Современная коммуникативно-речевая практика», «Текст в коммуникативном пространстве современного России» (с подсекциями, посвященными художественному и нехудожественному тексту), «Коммуникативистика в вузе», «Коммуникативные принципы и подходы в сфере образовательной деятельности», «Коммуникативные дисциплины в школе: новое в содержании и образовательных технологиях».

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции, приняты рекомендации. Участники конференции с удовлетворением отмети-

ли, что представленные на ней материалы явились развитием проблематики, намеченной Всероссийской научно-практической конференцией «Русский язык и культура речи как дисциплина государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы», проведенной Алтайским государственным университетом и комитетом администрации края по образованию в апреле 2003 года.

В целях совершенствования подготовки преподавателей филологических дисциплин для средней школы целесообразно углубление на филологических факультетах университетов общепилологической подготовки и коммуникационной составляющей, курсов риторики, речеведения, текстоведения. Конференция обратилась в Совет по филологии УМО по классическому университетскому образованию при Минобразования и науки России со следующим предложением: при работе над госстандартами по направлению и специальности «Филология» предусмотреть введение в госстандарты дисциплин коммуникационной направленности, введение инженерного направления в магистратуре по направлению «Филология». Признаны заслуживающими внимания предложения С.М. Антоновой (Респ. Беларусь), Н.Д. Голева (Кемерово), А.В. Левина (Барнаул) о наполнении инженерной подготовки филологов содержанием из прикладных областей филологии (филологическое обеспечение компьютерных коммуникаций, документоведения, моделирования и др.).

Для координации усилий специалистов – теоретиков и практиков – по развитию коммуникативистики конференция признала целесообразным создать межведомственный Центр коммуникативистики, для чего обратилась в АлтГУ и комитет администрации края по образованию. Участники конференции посчитали полезным регулярное проведение научно-практических семинаров и коммуникативно-риторических тренингов.

Конференция приняла решение об издании сборника ее материалов.

Участники конференции согласились с предложением АлтГУ провести в 2008 г. II Международную научно-практическую конференцию «Коммуникативистика в современном мире» и посвятить ее проблемам эффективности коммуникации.

*Т.В. Чернышова, А.А. Чувакин
Алтайский государственный университет, Барнаул*